

33. Письма в редакцию // Знамя коммунизма. 1948. 1 нояб.

34. Докладные записки инструкторов на имя секретаря обкома партии о разборе писем и жалоб трудящихся литер А-Г. За 1950г. // ГАНИ-ИО Ф. 127. Оп. 30. Д. 524. Л. 171.

УДК 378

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ПАРТНЕРСКИХ ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ РЕГИОНАЛЬНОГО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

*Косогова А.С., д-р пед. наук
ВСГАО, Иркутск,*

*Арасланова А.А. *, канд. пед. наук
Усть-Илимский ф-л БрГУ, Усть-Илимск*

В статье изучен исторический опыт партнерских отношений в сфере высшего образования в контексте развития культурно-исторических ценностей, норм и традиций в советский период, не утративший своей высокой общественной значимости и в наши дни. Рассмотрены формы социального взаимодействия в советском высшем образовании.

Ключевые слова: история высшего образования в России, советский период, социальное партнерство.

Новые стратегические ориентиры и невозможность в одиночку разрешить сложнейший комплекс социально-педагогических проблем модернизации в сфере высшего образования обуславливают необходимость обращения вузов к социальному партнерству как важнейшей составляющей интеграционных процессов в образовательно-информационном пространстве. Приобретающее в последнее время все более широкое распространение в системе мирового и отечественного высшего образования социальное партнерство нацелено на подготовку мобильных и высококвалифицированных специалистов, способных к профессиональному саморазвитию и самореализации. В связи с этим основная идея исследования состоит в необходимости выявления, анализа и систематизации уникального исторического опыта, накопленного отече-

ственной высшей школой в предыдущие периоды своего развития.

С победой Октябрьской революции 1917 г. и установлением Советской власти развитие народного образования было всецело подчинено общим задачам социалистического строительства и осуществлялось под жестким партийно-государственным руководством, через государственные структуры и общественные организации. Как следствие, отечественному образованию на долгие десятилетия стали свойственны следующие антидемократические черты: безраздельное господство коммунистической марксистско-ленинской идеологии, крайняя нетерпимость к инакомыслию, возведение в абсолют классово-партийного подхода. В 1929 г. были ликвидированы последние остатки демократических принципов управления вузами, а именно их автономия и самоуправляемость, – выборы ректоров, деканов и т. д. профессорско-преподава-

* - автор, с которым следует вести переписку

тельским составом и студенчеством были заменены на их назначение «сверху».

По мере утверждения однопартийной политической системы и укрепления тоталитаризма сфера образования огосударствлялась, подгоняясь под единый идейный стандарт, утрачивая свою творческую самостоятельность. Высшее образование стало частью государственного механизма по выпуску специалистов, а руководство высшим и средним специальным образованием превратилось в исполнителя требований вышестоящих государственных органов [3].

Следует, однако, отметить, что происходившие в образовательной среде процессы были сложны и неоднозначны. Так, например, 1920-е гг., занявшие яркую страницу в истории отечественной школьной и вузовской педагогики, были временем творческих поисков, экспериментов и новаций (безурочная система, безоценочное обучение, лабораторный метод, самоуправление и др.), стремления к заимствованию зарубежного опыта. К безусловным педагогическим достижениям 1920-х гг. следует отнести ликвидацию массовой неграмотности взрослого населения. Однако, начиная с 1930-х гг., в условиях становления и укрепления административно-командной системы управления, все более отчетливым становился курс на единообразие и унификацию школьной и вузовской жизни.

И, тем не менее, нельзя не отметить достаточно высокий уровень базового фундаментального образования в области естественных наук, свойственный советскому высшему образованию. Пик расцвета высшей школы СССР пришелся на 1950-1960-е гг., когда страна занимала одно из ведущих мест в мире как по числу студентов на 10 тыс. жителей, так и по качеству подготовки специалистов в области математики, естественных наук и техники [2].

Важнейшим инструментом института высшего образования в СССР была система директивного планирования и централизованного распределения специалистов: Госплан СССР разрабатывал проекты перспективных планов, а Госэко-

номкомиссия СССР – годовые планы подготовки специалистов с высшим и средним специальным образованием по группам специальностей по каждому министерству (ведомству) СССР и союзной республики в соответствии с потребностями народного хозяйства. Молодые специалисты – выпускники дневных отделений направлялись непосредственно на производство – в цеха и на участки, в колхозы и совхозы, больницы и врачебные участки, конструкторские бюро, лаборатории и технологические отделы предприятий. На своем рабочем месте молодой специалист был обязан проработать не менее трех лет, в течение которых администрации предприятия запрещалось использовать его в управленческом аппарате и направлять на работы, не связанные с полученной в вузе специальностью. С 1970 по 1989 гг. численность распределенных молодых специалистов выросла с 6,8 до 15,9 млн. чел. [5].

Однако в условиях информационной изоляции от высшей школы развитых капиталистических стран советские вузы постепенно теряли завоеванные позиции в мировом рейтинге. Так, деформированная структура подготовки специалистов, ориентированная преимущественно на потребности социалистического народного хозяйства, в ущерб интересам и запросам личности, централизованное планирование, идеологический контроль за профессорско-преподавательским составом и студенчеством, подавлявший академические свободы, ограничивающий разнообразие идей и подходов и способствовавший догматизму в обучении, уже к концу 1980-х гг. привели к неутешительным результатам – по данным ЮНЕСКО, СССР оказался только на 39-м месте в мире по числу студентов на 10 тыс. жителей [2].

В итоге, как справедливо утверждают В.Н. Лукин, Т.В. Мусиенко и Т.Н. Федорова [4], «к 1980-м гг. советское общество подошло со всеми признаками растущего дефицита образованности и профессионализма: явными были недостаток квалифицированных кадров, особенно в

сфере управления, падение престижа знаний, по сравнению с утилитарными ценностями, снижение уровня эффективности обучения всех ступеней, углубление разрыва между образованием и практической деятельностью, рост сопротивления новаторству в методике обучения и воспитания».

К основным проблемам в сфере образования в СССР современные специалисты относят слабую учебно-материальную базу вузов и неудовлетворительную материальную обеспеченность студентов и преподавателей из-за недостаточного бюджетного финансирования и отсутствия возможностей зарабатывать или привлекать средства из других источников, диверсифицирующих финансовые поступления; чрезмерное государственное вмешательство; недостаточный уровень клиентоориентированности и индивидуализированности обучения, ограниченные возможности выбора дисциплин (элективных, факультативных курсов), излишнюю специализацию и недостаточное стимулирование эффективной учебной деятельности, приводящие к снижению уровня требований к студентам из-за боязни руководства вузов и преподавателей снизить среднестатистическую успеваемость и показатели выпуска специалистов; неэффективное использование технических средств, автоматизированных и компьютерных систем обучения; неравенство доступа в лучшие школы и университеты отдельных слоев населения; неудовлетворительную организацию научно-исследовательских работ; наличие межведомственных барьеров между вузами, научными учреждениями и производственными предприятиями; недостаточное внимание к вопросам образования, профессиональной подготовки и переподготовки.

Но главная проблема, по мнению авторов статьи, состояла все же в недостаточном высоком профессионализме выпускников и слабом общественном и государственном контроле качества подготовки специалистов при отсутствии рынка образовательных услуг; отсутствии

эффективной системы оценки качества труда преподавателей, стимулирования их профессионального роста, повышения психолого-педагогической подготовки. В результате многие выпускники вузов были не готовы к самостоятельному решению практических производственных задач и творческой деятельности на рабочих местах; не владели необходимыми навыками для непрерывного самообразования в условиях научно-технической революции и быстро меняющихся информационных технологий, необходимыми для работы в коллективе социально-психологическими знаниями; не обладали сформированным экологическим мышлением, умениями пользоваться современной вычислительной техникой и новыми информационными технологиями.

Анализ научных публикаций советских исследователей показал, что в своем большинстве различные аспекты в области развития высшего образования в СССР представлялись ими исключительно в розовом свете, через призму идеологических установок партийных органов, с характерной шаблонностью изложения материала, приоритетом передового опыта над недостатками, отсутствием надлежащей критики. При этом, как правило, игнорировались или не принимались во внимание материально-технические и кадровые проблемы, трудности социального обеспечения высшей школы.

Так, например, А.А. Владимирова, С.Н. Еремин и Е.В. Семенов, Э.Н. Камышев, В.Н. Турченко, И.П. Яковлев и др. анализировали теоретические возможности повышения качества работы отечественной высшей школы в отсутствие радикальных преобразований за счет актуализации учебных курсов, развития материальной базы учебных заведений, более тесного взаимодействия с научно-исследовательскими организациями и промышленностью, дифференциации системы вузов.

Только в 1980-е гг. пришло понимание важности качества в образовании и экономике в целом, необходимости переосмысления подходов к управлению системой высшего образования. Заметное

влияние на этот процесс оказало выявленное неблагополучие в использовании инженерно-технических кадров. Так, статистические данные показали, что с 1970 по 1987 гг. увеличение доли получивших инженерное образование в общей численности специалистов с высшим образованием с 36 до 42 % вызвало снижение эффективности труда специалистов в промышленности, где инженерно-технические кадры составляют основу, на 30-35 %. В этой связи В.В. Петрик [7] в своей диссертации отметил: «во второй половине 1960-х – первой половине 1980-х гг. руководство страны, несмотря на наметившийся в высшей школе отрыв обучения от жизни, который привел к снижению качества подготовки специалистов, все же пошло на существенное увеличение масштабов подготовки кадров по инженерным специальностям. По некоторым традиционным направлениям имело место перепроизводство инженеров, связанное с отсутствием точных данных о потребности в кадрах того или иного профиля, а также параллелизма и дублирования в подготовке кадров из-за ведомственной принадлежности вузов».

Разрешение накопившихся к середине 1980-х гг. противоречий представляло весьма сложную задачу. Требовалась продуманная и выверенная стратегия, направленная на модификацию существующей системы в более приспособленную к внутренним потребностям страны, изменениям в экономике и общественной жизни, интегрированную в мировое образовательное пространство. Однако обстоятельства сложились таким образом, что первоначальный сценарий развития высшей школы был существенно откорректирован изменившейся экономической и политической ситуацией, приведшей в итоге к распаду СССР и появлению нового самостоятельного государства – Российской Федерации, унаследовавшего довольно развитую систему образования и подготовки кадров, в целом соответствующую мировым стандартам и даже превосходящую отдельные развитые страны по некоторым показателям.

В перестроечный период, начатый политическим руководством СССР в середине 1985 г., и в начале 1990-х гг., в условиях гласности и возможностей для широкого откровенного обсуждения, появились масштабные исследования достаточно высокого научного уровня, был, наконец, выдвинут тезис о необходимости пересмотра научно-образовательной доктрины СССР, стали подвергаться критике сложившиеся стереотипы и административно-командные методы управления высшим образованием, открыто назывались причины, тормозящие развитие высшей школы – предметноцентрированное обучение, предельно идеологизированное воспитание, изоляция от достижений зарубежной теории и практики образования. В стране начался переход от «самой передовой в мире» советской «единой трудовой политехнической школы» к вариативному образованию, закрепленный в 1992 г. в законе Российской Федерации «Об образовании», провозгласившем свободу педагогического творчества.

И. Исмаил и Г.Е. Козловская сделали вывод о том, что упадок отечественной высшей школы проявился одновременно с общим кризисом в стране; В.И. Жуков выразил мнение о том, что в 1990-е гг. политика государства едва не привела к развалу отечественной системы высшего образования; Ю.Г. Татур охарактеризовал реформы 1990-х гг. как весьма противоречивые; И.В. Бестужевым-Лада было указано на необходимость изменения условий деятельности высшей школы, предоставления ей большей свободы в организации учебного процесса и составлении программ подготовки специалистов; М.Н. Руткевич и Л.Я. Рубина в качестве конкретных мер по реформированию системы указали на необходимость дифференциации обучения по отраслям знаний в школах, внедрение многоступенчатой системы подготовки в вузах, введение платных образовательных услуг.

В рамках жестко централизованного государственного управления советская высшая школа фактически взаимодейст-

вовала только с государством, одновременно выступавшим защитником и хозяином, требующим неукоснительного выполнения своих приказов и распоряжений по основным направлениям образовательной деятельности. «Советская модель взаимодействия вуза с внешней средой» в интерпретации И.П. Поварича и Е.А. Суркова [8] предполагала: стабильное и приемлемое бюджетное финансирование основных направлений деятельности вуза, включая заработную плату профессорско-преподавательского состава; гарантированный и стабильный контингент бюджетных студентов; гарантированное государственное трудоустройство выпускников; гарантированного потребителя образовательных услуг (таким было государство, финансировавшее подготовку специалистов с высшим образованием); жесткий конкурсный отбор абитуриентов, где основными критериями отбора были способности и знания поступающих; патерналистские отношения между государством и вузами.

Очевидно, что любое учебное заведение, заинтересованное в своем развитии, должно быть ориентировано на социум, активное коммуникационное и информационное взаимодействие с которым обеспечивает синергетический эффект (в виде поступления определенных ресурсов или предоставления каких-либо новых возможностей). Между тем анализ ситуации, сложившейся в сфере высшего образования в 1980-х гг., свидетельствует не об устойчивости информационного взаимодействия социальных партнеров, а о непосредственном управлении государством советскими вузами. Авторы статьи разделяют точку зрения С.В. Володенкова [1], согласно которой в рамках «советской модели информационного управления», предполагавшей непрерывный контроль за получаемой информацией, реализовывался механизм внедрения сверху вниз, от государства к высшей школе, контента, имевшего следующую специфику: строгое соответствие идеологическим установкам государства; дозированность предоставления информации; низкая сте-

пень оперативности информации; ограниченное число используемых коммуникационных каналов; отсутствие интерактивности.

Одной из форм взаимодействия с абитуриентами являлись рабочие факультеты (рабфаки) и подготовительные отделения при советских вузах, осуществлявших предподготовку молодежи из числа рабочих и крестьян для поступления в вузы. Основная цель организации рабфаков – поддержание на необходимом уровне классового состава студенчества. В 1925/1926 учебном году около 40 % мест при приеме в вузы было занято выпускниками рабфаков. Рабфаки создавались при отраслевых вузах, что позволяло использовать в учебной работе оборудование, лаборатории и кабинеты и укрепляло связь рабфаков с высшей школой. Особое значение стали приобретать вечерние рабфаки, «где студенты не отрываются от производства, от рабочей среды, оставаясь связанными с производственной, общественно-политической, профессиональной жизнью своего завода, фабрики. Это преимущество вечерних рабфаков делает их более доступными для рабочих и обеспечивает дальнейшее развитие их, тогда как дневные рабфаки утрачивают своё значение по мере того, как дети рабочих и крестьян получают в 7-9-летних школах образование, достаточное для поступления в вузы» [13]. К середине 1930-х гг. рабфаки были упразднены [14].

В 1969 г. в соответствии с постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР «в целях повышения уровня общеобразовательной подготовки рабочей и сельской молодежи и создания ей необходимых условий для поступления в высшую школу» при вузах страны были учреждены подготовительные отделения – преемники рабфаков 1920-1930-х гг. Направлявшиеся на обучение на подготовительные отделения лица с законченным средним образованием из числа передовых рабочих, колхозников и демобилизованных из рядов Вооруженных Сил СССР должны были иметь стаж практической работы в промышленности или сельском

хозяйстве не менее 1 года. Выпускники подготовительного отделения зачислялись на первый курс без вступительных экзаменов [12]. Уже в 1969/1970 учебном году на подготовительные отделения при 191 вузе были приняты 20300 юношей и девушек.

Научно-исследовательская работа студентов во внеучебное время являлась важной перспективной формой организации вузовского образовательного процесса в советское время. В 1974 г. приказом министра высшего и среднего специального образования СССР было утверждено новое положение о научно-исследовательской работе студентов (НИРС) высших учебных заведений, которое оформило цели и задачи НИРС, порядок ее организации, материальное обеспечение и меры поощрения студентов и руководителей НИРС [12].

Как отмечает В.В. Петрик [6], самой массовой формой организации НИРС советских сибирских вузов были научные кружки, способствующие росту активности студентов в выполнении научно-исследовательских и проектно-конструкторских работ по хозяйственной и государственной тематике непосредственно в составе производственных коллективов – научных, конструкторских, проектных групп, кафедр и научных подразделений вузов. Прогрессивные формы студенческого научного и научно-технического творчества прочно вошли в жизнь сибирских вузов, их деятельность способствовала повышению качества профессиональной подготовки специалистов, укреплению материальной базы образовательного процесса, давала возможность студентам еще на студенческой скамье внести свой вклад в выполнение планов научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок (НИОКР) высших учебных заведений. Однако, как подчеркивает В.В. Петрик, в руководстве разработками студенческих бюро, отрядов групп внедрения и других временных формирований, действовавших в рамках НИРС, ощущалась острая нехватка высококвалифицированных научно-педагогических

работников, особенно докторов наук, профессоров.

К недостаткам организации НИРС студентов советских вузов, наносящим вред индивидуальной работе со способными студентами, следует отнести формализм, приписки, процентоманию, погоню за количественными показателями, стремление любой ценой, даже во вред качеству, охватить различными формами исследований как можно больше студентов. Поэтому, как правило, не все достойные для внедрения в производство разработки студенческой молодежи находили практическое применение.

В Постановлении ЦК КПСС и СМ СССР (1978 г.) «О повышении эффективности научно-исследовательской работы в высших учебных заведениях» указывалось на неэффективность НИС вузов для решения важнейших научно-технических и социально-экономических проблем, вызванную отсутствием крупных комплексных исследований и медленным внедрением в практику результатов завершенных научных работ. Предусматривались необходимые меры по широкому привлечению высших учебных заведений страны к выполнению научных исследований и прикладных разработок в соответствии с государственными планами развития науки и техники, программами работ по решению основных научно-технических проблем, проблем в области естественных и общественных наук, отраслевыми и республиканскими планами научно-исследовательских работ и использования достижений науки и техники в производстве [10].

В.В. Петрик [6] отмечает, что в условиях директивной экономики интеграция вузовской науки и производства была затруднительна; укреплению связей фундаментальных исследований с практикой противодействовали многочисленная череда постановлений, инструкций и циркуляров, отсутствие действенных экономических механизмов, рычагов. В этой связи логичным является принятие очередного Постановления ЦК КПСС и СМ СССР (1987 г.) «О повышении роли вузов-

ской науки в ускорении научно-технического прогресса, улучшении качества подготовки специалистов» [11].

Проведенный анализ, по мысли авторов, позволит в дальнейшем выявить глубинные причины возникновения многих проблем, решаемых высшей школой на современном этапе, и спрогнозировать оптимальные пути развития регионального высшего образования в долгосрочном периоде. Всесторонняя оценка позитивных и негативных сторон развития советской высшей школы определяет основные тенденции по приведению вузовской системы в соответствие с требованиями заинтересованных сторон в начале XXI в.

Литература

1. Володенков С.В. Модель информационного взаимодействия общества и власти в современной России [Электронный ресурс]. URL. <http://g3-group.ru/projects/infvz.php>. (дата обращения: 08.05.12).
2. Высшее образование в СССР: сайт // URL <http://www.proza.ru/2011/12/27/1048>. (дата обращения: 07.11.12).
3. Дорохова Г.А. Законодательство о народном образовании: Теоретические проблемы совершенствования. М.: Наука, 1985. 157 с.
4. Лукин В.Н., Мусиенко Т.В., Федорова Т.Н. Развитие советской высшей школы (исторический и социокультурный аспекты) [Электронный ресурс] сайт // URL.. (дата обращения: 10.10.02).
5. Образовательный институт // <http://studentu-vuza.ru/sotsiologiya/lektcii/obrazovatelnyiy-institut.html>.
6. Петрик В.В. Высшая школа Сибири в конце 50-х – начале 90-х годов XX века. Томск, 2006. 648 с.
7. Петрик В.В. Развитие высшей школы Сибири в конце 50-х - начале 1990-х годов: автореф. дис. ... д-ра истор. наук. Кемерово, 2009. 28 с.
8. Поварич И.П., Сурков Е.А. Модели взаимодействия КемГУ с внешней средой в условиях модернизации высшего профессионального образования [Электронный ресурс] // Педагогика и психология: электрон. журн. 2006. С.190-193 // URL: <http://www.lib.t.su.ru/>. (дата обращения: 09.06.12).
9. Положение о научно-исследовательской работе студентов высших учебных заведений [Электронный ресурс]: утв. приказом М-ва высшего и среднего специального образования СССР от 7 февр. 1974г. N124 // URL. nirs.bsu.by/Документы/НИРС/Положение...НИРС1974.doc. (дата обращения: 17.05.11).
10. О повышении эффективности научно-исследовательской работы в высших учебных заведениях [Электронный ресурс]: постановление ЦК КПСС и СМ СССР от 6 апр. 1978 г. N 271 // URL. <http://base.consultant.ru>. (дата обращения 10.02.12).
11. О повышении роли вузовской науки в ускорении научно-технического прогресса, улучшении качества подготовки специалистов [Электронный ресурс]: постановление ЦК КПСС и СМ СССР от 13 марта 1987г. N 326 URL. http://tehnorma.ru/doc_ussrperiod/textussr/usr_13859.htm. (дата обращения: 06.12.12).
12. Об организации подготовительных отделений при высших учебных заведениях [Электронный ресурс]: постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 20 авг. 1969 г. N 681 // URL. <http://www.bestpravo.ru/sssrgn-zakony/b3w.htm>. (дата обращения: 04. 03. 12).
13. Малая советская энциклопедия. М., 1930. Т.7. С. 279-289
14. Рабочий факультет [Электронный ресурс]: википедия // <http://ru.wikipedia.org/>. (дата обращения: 10.11.12)